

Для рабочих комбината «Балтийская мануфактура» распространитель билетов Русского драматического театра Анна Васильевна Овчаренко принесла сто билетов на премьеру комедии В. Коростылева «Верю в тебя». Конечно, в коллективе, где работает несколько тысяч человек, могли найтись сотни желающих посмотреть новый спектакль. Но на то, чтобы захватить с собой более сотни билетов, Анна Васильевна не рискнула, помня горький опыт предыдущих попыток. Предчувствия не обманули. Хотя на прошлой неделе повесили афишу и большое объявление о премьере, общественному распространителю Галине Медведовой из бюро пропусков удалось продать только десять билетов.

Чем объяснить, что из нескольких тысяч работающих новым спектаклем заинтересовались всего десять человек? Почему «Балтийская мануфактура» числится среди предприятий, на которых организация коллективных посещений театра не стала еще правилом?

В поисках ответа на эти вопросы я пошла на комбинат. Секретарь партбюро М. Малютин и комсорг Т. Васильева посоветовали мне побывать нарядильной фабрике. Считается, что в этом коллективе лучше всего на предприятии поставлена пропаганда театрального искусства.

В подготовительном цехе нарядильной фабрики мы с начальником цеха А. Костиной побеседовали с десятью рабочими. Хотелось выяснить, каковы их духовные потребности, вкусы, интересы, часто ли они ходят в театры и на концерты, какого мнения о спектаклях.

Комсоргу цеха Надежде Моновой 25 лет. Образование — среднее. Театр девушка в этом году не посетила ни разу. Коллективных походов не организовывала.

Восемнадцатилетняя комсомолка Мария Калащникова в оперном театре не была ни разу в жизни. Семнадцатилетний Валерий Власов прослушал всего две

оперы — «Князь Игорь» и «Иван Сусанин» и то, когда учился в школе. За два с половиной года работы на предприятии он не сделал ни одной попытки познакомиться с новыми спектаклями.

— Мне и того, что слышал, хватает, — заявляет он.

Ни одной постановки не видели в этом году работница Валентина Наумова. Редко, раза два-три в год, ходят в театры и на концерты участница художественной самодеятельности Надежда Натальина, лаборантка Александра Панкова, поверяльщик чесальных машин Эдуард Кошелев и многие другие.

Нет, эти рабочие не «стиляжки», не пустышки. Они скромны и подтянуты, честно работают. Большинство из них имеет среднее образование или учится в вечерних школах. Но в их жизни драма, опера, балет, музыка не занимают даже самого скромного места.

— Времени нет ходить по театрам. Надо учиться, работать. Оперу мы не понимаем, — виновато улыбаясь, объясняют они. — Да и дома у каждого забот полон рот.

Все это так. Работа и занятия в школе требуют времени. И все же главная причина не в этом. Посещение театров не стало для них внутренней потребностью, глубокой необходимостью. В них не пробудилась еще большая любовь к искусству. Они еще не умеют смотреть на искусство, театр, как на учителя и советника.

Глядя на нарядильниц «Балтийской мануфактуры», я вспомнила одну молодую женщину, обездоленную войной. Жизнь ее складывалась не так благополучно, как у подруг. Но никто не слышал от нее ни слова жалобы. Напротив, она умела ободрить каждого, попавшего в беду, ясной шуткой, улыбкой развеять дурное настроение. Она работала инструктором горкома комсомола. Люди шли к ней за советом

и поддержкой. Что давало ей силы, мужество, мудрость? Сама она отвечала на этот вопрос коротко:

— Люди, работа, искусство.

Вздор, что понимать и глубоко чувствовать его дано не каждому. Больно слышать, когда на той же «Балтийской» спокойно рассуждают: мол, симфония, драма, опера — на любителя, а большинство людей предпочитает в свободное время развлечься.

Чтобы понять классическую музыку, надо ее слушать, чтобы полюбить театр, надо его посещать. И помочь рабочим сделать первый шаг в этом направлении должны партийная, профсоюзная, комсомольская организации. Их руководителям хорошо известно положение Программы нашей партии, что человек коммунистического завтра должен быть широко образованным, культурным, духовно богатым и прекрасным. Что же делается на предприятии для гармонического развития людей труда?

Комсорг комбината Таня Васильева театр очень любит. Особо оперу. По несколько раз девушка слушает любимое: «Демона», «Тоску», «Воемус». Она часто бывает в театре «Эстония». Но не может похвалиться тем, что часто встречает в театре своих комсомольцев. Даже, пожалуй, не помнит, кого видела там.

— Скажите Таня, что сделали вы — почитательница театра — для того, чтобы каждый из пятисот комсомольцев предприятия полюбил искусство? — спрашиваю я.

— Трудно сказать. Большинство наших не ходит в театр. Предпочитают джаз, танцы. Их не дозовешься на серьезную вещь.

— А что можно изменить?

— Не знаю. Надо будет работать...

— У нас до этого руки не дошли, — смущенно объясняет секретарь партийной организации М. Малютин. — Да и обстановка очень сложная. Клуба своего,

где мы могли бы проводить мероприятия, нет. Работа у нас трехсменная. Многие рабочие имеют образование в объеме 5—6 классов. Где уж тут думать о театре...

Оправдывает ли это партбюро? Нет клуба. Плохо, конечно. Но, значит, чаще надо выходить в театр, всем коллективом. Ведь смогли же на комбинате наладить тесную связь с кинотеатром «Раху», создать густую сеть киноорганизаторов, устраивать обсуждение кинофильмов. Люди любят кино, часто посещают коллективно новые фильмы. Почему же не провести такую же пропаганду театра? Активистов можно найти тут же, на комбинате. Энтузиасты есть. Например, методист Людмила Жерненко, которая не пропускает ни одной премьеры, сама Таня Васильева, вахтер Раиса Захаровна Литвинова.

Есть возможность пригласить на комбинат из общества «Знание» лекторов Г. Туголесова, Л. Кальмета, которые познакомили бы рабочих с историей театра, рассказали о новых постановках. Работники искусства не откажутся побеседовать с рабочими. Можно организовать цикл лекций о театре. Можно, наконец, пригласить прямо в цехи (не обязательно в клуб) артистов таллинских театров. Пусть расскажут о своей работе. И наверняка в тех людях, которые сейчас равнодушно проходят мимо театральных афиш, пробудится интерес к искусству.

Но помочь общественным организациям комбината в этой большой работе должны и сами театральные работники. Разве это нормально, что распространители билетов из театров «Эстония» и имени В. Кингисеппа, Государственной филармонии почти не заглядывают на комбинат? Артисты города сами не сделали ни одной попытки завоевать рабочую аудиторию этого большого коллектива. Да и в плане общества «Знание» тоже, откровенно сказать, невелико количество лекций об искусстве.

... Раз в месяц Большой зал Ленинградской филармонии целиком заполняют рабочие знаменитого Кировского завода. Из года в год для них открываются специальные абонементы. Рабочие, техники, инженеры слушают произведения Прокофьева и Шостаковича, Ветховена и Стравинского, Рахманинова и Скрябина. Многие ирвовцы приобретают абонементы в театр оперы и балета им. Кирова. Значит, можно так поставить работу на предприятии, чтобы каждый член коллектива полюбил музыку, театр. И чем больше труда вложить в эстетическое воспитание людей, тем лучшие результаты это принесет. Без любви к искусству, без тонкого понимания его не мыслится наш современный человек, которому строить коммунизм и жить при коммунизме.